

Кён, приветливо улыбаясь, вышел из-за дерева.

«Это же ты! Урод, связавший себя узами брака с демоном!» – изумлённо воскликнула первая принцесса Афин(1). Сложно забыть этого непостижимо некрасивого юношу, позорящего род людской своим существованием.

«Привет, милашка. Давай покажу фокус.» – парень привычным движением вынул посох.

Брови Хаи сошлись на переносице: «Подожди, неужели ты подглядывал за мной?!»

«Э-э-э, нет, как я мог? Да и не успел...» – с сожалением ответил Кён.

«Так я тебе и поверила!» – надулась девушка.

«Зачем тогда спрашивала? И вообще, ты сама пришла ко мне, а теперь обвиняешь?»

«Будь любезен, закрой свой поганный рот и ничего не говори! Мерзко. Чем быстрее наша встреча подойдет к концу, тем будет лучше для всех. Итак, для начала встань на колени, извинись за своё существование и моли о прощении за подглядывание.» – указав пальцем на землю, будто собаке, приказала она командным тоном, как если бы жизнь толстяка зависела от её настроения. По запаху еды она понимала, что сама пришла «в гости», однако не собиралась отпускать уroda просто так, в том числе из-за его связи с презренным демоном.

Кён недовольно цыкнул: «Серьёзно? Припёрлась, испортила мне ужин, и теперь унижать собралась! Может, это тебе надо извиниться? Или тебя манерам не учили?»

Принцесса Хая оказалась сбита с толку словами и реакцией Сруля. Она привыкла купаться в уважении и почитании окружающих, а тут какой-то слабак смеет относиться к ней фамильярно и даже оскорбительно, хотя вместо этого должен трепетать от благоговейного страха.

«Ты хоть понимаешь, с кем и как разговариваешь?» – напыщенно изрекла девушка.

«С высокомерной ссыкунишкой.» – беззаботно ответил парень.

«Ублюдок, ты ищешь смерти?! Я – первая принцесса Афин, Хая Ферузова! Если у тебя есть хоть капля мозгов, то ты должен понять, что я здесь диктую правила!» – процедила она, испустив мощное давление среднего лорда. Всякий член фан-клуба Кары от такого побледнел бы, любой из молодых Стоунов упал бы на колени, однако Кён даже не шелохнулся.

Девушка добавила: «Коль жизнь дорога – подчиняйся! Встань на колени и моли о прощении! Но для начала выложи всё ценное из своих колец в качестве подношения. От общей ценности зависит то, как я накажу тебя за проявленное неуважение к моему высочеству.»

Кён тяжело вздохнул. Похоже, ему всю жизнь суждено сталкиваться с подобным отношением. Неудивительно, ведь он, кажется, всегда будет значительно менее развит относительно своих оппонентов и врагов...

Парень развёл руками: «Извиняй, я так же пуст, как и твой мочевого пузыря.»

«Ну всё, ты перешёл черту!» – вмиг рассвирепевшая принцесса бросилась в атаку. От высокой скорости в её глазах на мгновение как будто сверкнули острые серебряные кинжалы, однако секундой позже она замерла: на неё обрушилось гнетущее, словно обрушившаяся на плечи гора, давление как минимум среднего короля. Тело леди оцепенело от страха. Казалось, будто какой-то могучий кровожадный монстр выбрал её своей добычей. Разница в целую область – непреодолимая пропасть сил.

Давление создала, разумеется, Триана, по тихому приказу устроившегося неподалёку попугая.

Кён с выражением абсолютного превосходства холодно произнёс: «Не задумывалась ли ты, почему я занимаю первый ранг в Черносе? Как до сих пор выживал в чаще леса и отчего мне начхать на твоё пустяковое давление?»

Хая ошеломленно застыла. Даже при всём желании она не могла выдавить из себя ни звука. Ужас сковал её по рукам и ногам, лицо побледнело, а сердце вырывалось из груди. Она бы никогда не поверила, что какой-то уродливый выходец из Черноса по своей гениальности сравним с лучшими молодыми людьми из столицы империи.

«Как видишь, я не тот, кем кажусь. Я чёртов гений среди гениев! А вы лишь мусор у моих ног!» – в духе Сруля загоготал парень. – «Итак, вернёмся к вопросам насущным. Ответь-ка, кто из нас здесь устанавливает правила?» ... «Ну хотя бы кивни для приличия!»

Вскоре первая принцесса вернула себе крупицу самообладания, сглотнула и дрожащим голосом пропищала: «Если ты сделаешь со мной хоть что-нибудь, то судьи дисквалифицируют тебя и весь Чернос в придачу, а мой отец разорвёт на части, кем бы ты ни был!»

Кён пренебрежительно фыркнул: «Вообще насрать. Я привык ловить момент, жить сегодняшним днем! Сейчас твоя судьба в моей власти. Я могу изнасиловать тебя, и никто ничего не докажет, а если и докажет, то твоя жизнь и честь все равно будут уничтожены.» – будничным тоном пригрозил парень.

Коленки Хай задрожали, в наполненных влагой глазах читалась паника. Никогда еще она не испытывала столь жуткого трепета. Девушка бы даже врагу такого не пожелала. Всего лишь мысль о том, как это чудовище будет лишать её чести, могла свести её с ума.

«Ну что ты застыла как вкопанная? Разве секс со мной не станет для тебя высшей наградой? Ладно-ладно, я же не изверг, понимаю, что девственность для вас, принцесс, дорогого стоит. Ты там не обмочилась, надеюсь? Ах да... нечем же. В общем, за попытку ограбить и унижить

меня ты должна быть наказана, но я душка, поэтому дам тебе шанс. Тебе нужно сделать всего лишь две вещи. Первая – ты отдаёшь мне все свои кольца. Без исключений. Ну? Чего ждём?»

Аккуратная грудь девушки сильно вздымалась. Она чуть ли не рефлекторно сняла с себя три кольца с драгоценными камушками и кинула их толстяку.

Кён подобрал нажитое первой принцессой и просканировал содержимое: впечатляет! В одиночку она набрала ключей больше, чем те три здоровых принца, ибо занималась делом, а не бегала за его жирной задницей в поисках проблем.

«Вторая... Какая вторая вещь?» – послышался взволнованный девичий голос.

Парень недобро улыбнулся: «Вторая... Я запишу на тебя компромат.» – он вынул и помахал нефритом записи. – «Раздевайся до нижнего белья, а я всё запишу.»

И без того большие глаза Хаи округлились от шока: «Т-ты с ума сошёл?! Озабоченный психопат! Мой отец убьёт тебя, если ты не отпустишь меня!» – завизжала она в истерике.

«Так надо, чтобы впредь ты трижды подумала перед тем, как вставать у меня на пути. Впрочем, меня устроит любой вариант. Ежели хочешь сохранить своё целомудрие, то раздевайся. А если нет... Тоже раздевайся, но уже догола.» – бесцветным тоном изрёк парень, важно пригладив бородку.

Девушка стиснула зубы: «Скотина, я и так больше не собиралась с тобой сталкиваться! Ты уже получил мои кольца! Давай мирно разойдёмся и забудем о нашей встрече раз и навсегда!»

«Не-а, так не пойдёт. Выбирай быстрее. Даю тебе минуту.»

«Ты псих! Ты больной на всю голову! Я даю обещание, я клянусь жизнью, что не буду мстить! Просто отпусти меня! Ты слышишь?!» – кричала Хая.

«Пятьдесят секунд.» – невозмутимо сказал парень.

Принцесса целую минуту пыталась убедить его отступить: угрожала, клялась забыть обо всём, приводила разные доводы и уловки, но толстяк лишь монотонно отсчитывал время. Леди отдала бы любые награды турнира, лишь бы не стать сексуальной жертвой этого уродца, но и попасть на запись визуальной формации, чтобы он дробил на неё, полуголую красавицу, тоже не хотелось. И всё же первое во много тысяч раз перевешивает второе.

«Три... Два... Один...»

«СТОЙ! Подожди! Дай мне гарантию, что ты меня не возьмёшь, если я разденусь!»

«А в чём тогда смысл мне делать записи? На память, что ли? Всё равно от них толку не будет, если я захочу лишить тебя невинности. В общем, прими это за оправданный риск. Итак, каков твой окончательный ответ?»

«Я разденусь...» – со слезами на глазах согласилась девушка.

«Молодец, умная девочка.» – одобрительно закивал Кён, активировав нефрит. – «Начинай.»

Хая с бледным лицом, хныкая и пуская слёзы, потянула плотную кофту вверх... Под записью формации она снимала вещь за вещью, обнажая белоснежную кожу, которая будто светилась в лесной темноте. Девушка напоминала фею, такую же внешне хрупкую и слабую, но необычайно очаровательную. Её длинные каштановые волосы ниспадали до груди, а компактные холмики, скрытые за изысканным лифчиком, радовали взор и возбуждали.

Кён чувствовал, как фееричная атмосфера пробирала нутро до костей, возбуждала дух и кое-что пониже. Какой-то слабак, маскирующийся под силача, принуждает могучую красотку принцессе оголеть для создания компромата. Не имея он Трианы, подобная роскошь была бы не в его власти ещё долгое время. Конечно, можно было бы купить какой-нибудь нефрит для создания искусственного давления, но практики довольно быстро могут определить их фальшивость из-за их неидеальности (плохого качества). Это словно понять разницу между хрипящим звуком из старой колонки и криком человека.

Ходя вокруг принцессы с нефритом в руках, Кён нарочито непристойно ухмылялся, облизывался и приговаривал всякие пошлые гадости: «М-м, как сочно! Какая красotka у нас первая принцесса, должно быть многие парни мастурбируют на неё по ночам... М-м... О да, покажи трусики...»

«З-заткнись!» – сквозь сжатые зубы прошипела Хая, сняв, наконец, юбку.

«Какая хорошенькая! А теперь убери руки, покажи свои сладострастные прелести на камеру... То есть... на визуальную формацию.»

Мелко дрожа и плотно сжав губы, девушка подчинилась. Как же ей хотелось убить жирного монстра! Просто безрассудно напасть на него, и пусть она погибнет в неравной борьбе, зато с достоинством!

«А теперь прими вот такую позу.» – Кён выпятил зад и подогнул колени.

«Я не подписывалась на такое!» – запротестовала леди.

«Я же делаю запись с целью впечатлить всех мужчин в империи! Разумеется, на случай, если ты спровоцируешь меня. Так что вставай в позу! Поздно отказываться от своих слов.»

Жалобно простонав, Хая подчинилась.

«Попку выпяти! Ещё! Ещё-ё-ё! Вот так, да! Молодец... А теперь выгни спинку!» ... «О-о-ох, да у тебя талант! Можешь уже выпрямиться, не горбись! Да... отлично!» ... «Встань вот так! М-м-м, да ты прям профи!» ... «А теперь сядь на колени и открой рот, будто заглатываешь здоровый кукан!»

«Ты! С-сволочь! Имей совесть!»

«Нет у меня никакой совести. Ну? Чего ждём? Может, мне присоединиться?»

Судорожно дыша, несчастная модель приняла унижительную позу. Было невыносимо страшно и стыдно, однако всё происходящее меркло по сравнению с возможными последствиями: если всё королевство увидит запись, то она потеряет свои честь и достоинство, которые для неё чуть ли не дороже жизни.

Вскоре Хая прикрылась и взвизгнула: «Я сделала всё, о чём ты просил! Отпусти меня!»

«Знаешь, без одежды ты смотришься симпатичнее. Пожалуй, это я конфискую.» – он подобрал с ветки верхнюю одежду милашки и спрятал в кольцо.

«Ты нормальный вообще?! Верни одежду!» – рассерженно изогнув брови, возмутилась принцесса.

«Что ж, было приятно иметь с тобой дело.» – лучезарно улыбнулся прохвост.

«Ублюдок, уже почти зима! Верни мои вещи!» – крикнула девушка, скрипя зубами от гнева.

«Если холодно, то можешь остаться. Я согрею.» – Кён многозначительно подмигнул.

Принцесса, бормоча себе под нос проклятья, развернулась и умчалась. Только преодолев тридцать километров, она остановилась и, дрожа от пронизывающего ветра, обняла себя руками. Хрупкая, полуголая девушка в осеннюю пору одна в глубоком лесу, полном кровожадных диких животных. Где ей раздобыть одежду? Остаётся только украсть.

Хая понимала, что Сруль в одиночку не вытащил бы Цернос на первое место, а значит её школа всё ещё могла стать лидером и получить соответствующие награды. Однако теперь, потеряв всё, что она насобираала более чем за неделю, шанс занять первое место почти минимален! Всё достанется тем принцам из Либерии. То есть жирный ублюдок по сути отнял у неё не только верхнюю одежду, но и бесценную медицину трансформации “Алый метеор”, которая практически уже была у неё в руках. А теперь, небось, наяживает на её нагой образ! Принцесса буквально сгорала от всепоглощающей ненависти пополам с безумным желанием отомстить.

Вдруг рядом пролетела птица и скинула кольцо. Открыв его, девушка обнаружила записку:

“Прости, я забыл сказать, что в каждой турнирной формации находится прослушка. Таким образом, если администрация прослушает запись, то узнает, в какую щекотливую ситуацию ты попала. Разве не здорово? Будет весело! Твой и только твой – Сруль Булков, ценитель прекрасного.”

От неистовой ярости лицо Хаи покраснело: {Убью! УБЬЮ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ!}

Издевательским словам уroda она могла поверить хотя бы потому, что они звучали разумно, однако на всякий случай следует всё уточнить, и если информация подтвердится, девушка приложит все силы, чтобы стереть компромат из базы данных, с самой базой, если потребуется. Вряд ли с её-то авторитетом и связями это будет сложно. Нет ничего важнее для юной принцессы, чем честь!

Тем временем Кён ел приготовленную дичь и не мог стереть с лица злорадную улыбку. Даже тёмная часть ядра ликовала. Он заварил ту еще кашу, но выйдет из воды сухим, и всё благодаря милой леди Хае.

Парень использовал её не только для шантажа, но и для ликвидации турнирной записи, включающей в себя маршруты передвижения, время срабатывания дисквалификации и звуковые записи. Он нарочно во всех неприличных деталях комментировал процесс создания компромата, специально написал текст в письме так, будто издевается над ней. Таким образом он отводил всякие подозрения и провоцировал её действовать. Лавр на 95% был уверен, что девушка сделает за него всю грязную работу: уничтожит нефрит с записями, тем самым лишив Охотниковых неопровержимых улик на Сруля.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/761184>